

УДК 321(091)

Ж.И.Ибрагимов

Евразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева, г.Астана
(Казахстан)

ОБЫЧНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ ДРЕВНЕТЮРКСКОГО ПЕРИОДА

Аннотация

Объектом изучения данной статьи являются особенности обычно-правовых норм тюркских племен Центральной Азии. Эпоха великого переселения народов (II-V вв.) в значительной мере изменила этническую и политическую карту Казахстана, Средней Азии и Восточной Европы. В V в. многочисленные группировки союза тюркоязычных племен расселились в степной полосе от Северной Монголии до Восточной Европы, на юге их кочевья достигали верховьев Амударии. С этой целью был проведен анализ сведений письменных источников, охватывающих период с истории хунну до тюрского каганата. Необходимость привлечения данных источников было связано с наблюдаемой устойчивой преемственностью политических традиций. В ходе исследования выявлены их общие черты и характер развития, а также показаны особенности тюрского периода в истории средневековых кочевников. При этом на первый план среди других вопросов социально-политической истории тюркских народов выделяется правовая система тюрков. Проанализированы труды, опубликованные по теме исследования. Выявлена проблема зарождения правовой базы, которая включает: механизмы становления и развития обычного права, объединение множества разноэтнических племен евразийских степей, формирования организованной военно-политической системы.

Ключевые слова: государство, право, закон, кодекс, тюрк, суд, законность, обычай, норма, система.

Zh.I.Ibragimov

Eurasian National University named after L.N. Gumilyov, Astana, (Kazakhstan)

E-mail:zhamaladen@mail.ru

COMMON LEGAL NORMS OF THE ANCIENT TURKIC PERIOD

Annotation

The object of study of this article is the features of customary legal norms of the Turkic tribes of Central Asia. The era of the great migration of peoples (II-V centuries) significantly changed the ethnic and political map of Kazakhstan, Central Asia and Eastern Europe. In the 5th century numerous groupings of the union of Turkic-speaking tribes settled in the steppe zone from Northern Mongolia to Eastern Europe, in the south their nomad camps reached the headwaters of the Amu Darya. For this purpose, an analysis was made of information from written sources covering the period from the history of the Xiongnu to the Turkic Khaganate. The need to involve these sources was due to the observed steady continuity of political traditions. The study revealed their common features and the nature of development, and also showed the features of the Turkic period in the history of medieval nomads. At the same time, the legal system of the Turks stands out among other issues of the socio-political history of the Turkic peoples. Analyzed the works published on the research topic. The problem of the origin of the legal base is revealed, which includes: the mechanisms of formation and development of customary law, the unification of many ethnically diverse tribes of the Eurasian steppes, the formation of an organized military-political system.

Key words: state, law, law, code, Turk, court, legality, custom, norm, system

Обзор современных публикации по данной тематике

Специфика исследования predetermined выбор историографической базы. Прежде всего, это историография теории обычного права. Исследования проблем обычного права начались во второй половине XIX в. Одним из первых ученых-юристов, обративших внимание на важность изучения

обычного права, был русский цивилист Д.И. Мейер. В числе авторов, занимавшихся исследованием обычно-правовых норм, были историки права М.М. Ковалевский, М.Ф. Владимирский-Буданов. Изучением сложных правовых систем занимались и зарубежные исследователи, такие как Б. Малиновский, Malinovskiy B. *Crime and Custom in Savage Society*. - London, 1926; Малиновский Б. *Магия, наука и религия*. Пер. с англ. - М., 1998; Llewellyn L., Hoebel E. A. *The Cheyenne Way: Conflict and Case-Law in Primitive Jurisprudence* (reprint). - Norman (Oklahoma), 1967; Pospisil L. *The structure of society and its multiple legal systems*. In: Gulliver P. H. (ed.). *Cross-examinations: essays in memory of Max Gluckman*. Leaden, 1958; Pospisil L. *Anthropology of Law: A Comparative Theory*. - New Have, 1974.

Мейер Д.И. *Русское гражданское право*. Часть I. - М., 1997. Ковалевский М.М. *Современный обычай и древний закон*. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении. В 2 т. - М., 1886; Владимирский-Буданов М.Ф. *Обзор истории русского права*. - Киев, 1888.

Л. Ллевеллин, Е. Хобель, Л. Поспишил и другие правоведы рубежа XIX-XX в., разработавшие концепцию «правовых уровней» согласно которой всякое общество состоит из комплекса иерархически подчиненных подгрупп, причем каждая из подгрупп может иметь собственную правовую систему. Соответственно каждая из этих правовых систем образует определенный «правовой уровень», и они находятся в согласованном подчинении.

В этот период был накоплен фактический материал по нормам обычного права, анализ которого вызвал появление различных научных школ: исторической, психологической, позитивистской, социологической и др. Одной из первых проблемами обычного права занялась историческая школа права. Достоинством концепции является то, что обычное право рассматривалось как этническое явление общественной жизни, связанное с правосознанием - «народным духом». Отсюда обычное право - это «народное творчество», «народный дух», проявляющийся через народные потребности. Представителями исторической школы права, в частности А.Ф. Китяковским

Собрание и разработки материалов обычного права. - Киев, 1876. были подвергнуты критическому анализу идеи о всемогуществе законодателя, о возможности переустройства на началах разума всего существующего правового порядка. Историческая школа противопоставляла этим воззрениям уважение к старине, к духовному наследию, сохранившемуся в вековых преданиях и обычаях, унаследованных от предков.

Основоположник психологического направления Л.И. Петражицкий рассматривал обычное право, как порождение императивно-атрибутивных эмоций. В данном ракурсе возникновение обычного права обусловливается наличием в психике императивно-атрибутивного переживания со ссылкой на Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. -СПб., 1908. поведение других. Рассматривая обычное право как императивно-атрибутивные эмоции, в основе которых лежит подражание другим («так принято», «так поступают все», «таков общепринятый обычай»), он полагал, что обычное право консервативно. В его интерпретации, обычное право включает все императивно-атрибутивные переживания, с представлениями нормативных фактов, выражающихся в поведении других, стало быть, и те, которые не имеют социально значимого, общеобязательного значения. А отсюда к обычному праву ученый относил различного рода регламенты, спортивное, детское и иное социальное право, размывая тем самым его границы.

Позитивистская школа права в лице ее западных и российских представителей обосновала идею о детерминированности права, в том числе и обычного, органами государственной власти. Этот подход обесценивал обычное право, лишал его самостоятельного статуса, нивелировал его социальную роль. Вместе с тем, несмотря на свою некоторую одиозность, позитивистская доктрина имела и ряд положительных моментов для теоретической и практической юриспруденции, особенно в части изучения государства и права.

Представителями социологической школы обычное право рассматривалось как социальное явление, которое обнаруживает себя через правоотношения. Отсюда право - это не просто нормативное должествование (закон, приказ и проч.), а реально существующие правовые отношения, в которых обнаруживают себя права и обязанности субъектов этих отношений. Очевидно, что такой подход более продуктивен для объяснения правовых явлений, но и он не в полной мере объяснял онтологию обычного права, так как «подменял» субъекта права, участника правовых отношений самими отношениями.

Названные авторы в своих трудах, носивших характер открытия «неведомых земель», сделали первый шаг к научному осмыслению правовых норм, соотнося их с проявлением в жизни тюркских народов. Следует отметить, что на рубеже XIX-XX вв. в российской исторической литературе часто, наряду с изучением всех сторон жизни центрально-азиатских народов, поднимался вопрос о нормах обычного права. Эта проблема была связана с бурным развитием исторической науки, с особым пристрастием открывавшей культуру народов Российской империи в связи с перспективами экономического развития и поиском эффективных средств управления народами Сибири и Средней Азии.

Основные положения, изложенные у Н.Ф. Катанова, Е.К. Яковлева, были развиты в путевых заметках и экспедиционных отчетах Ф.Я. Кона. Ценными и во многом новыми были материалы, касающиеся положения женщины, брачных норм, системы судопроизводства и наказаний, межэтнического этнографического отдела музея. - Минусинск, 1900. - С.46-47, с.90-91.

В процессе подготовки научной статьи были использованы труды известных историков: Н.Г. Аполловой, Л.Ф. Баллюзека, А. Бернштама, Ч.Ч. Валиханова, Ж.И. Гродекова, Л.Н. Гумилева, А.И. Добросмыслова, М. Красовского, И.И. Крафта, Т.М. Культелеева, А.И.Левшина, Т.Е. Маковецкого, Н. Малышева, А.И. Мякутина, П.И. Рычкова, И. Словохотова, С.Л. Фукса, Э. Хара-Давана, С. В. Юшкова, и др.

Большой вклад в изучение кочевой цивилизации был внесен русским исследователем А.И. Левшиным. В его работе «Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей» даются понятия и сведения энциклопедического уровня о казахском обществе начала XIX века. Вместе с тем, труд А. И. Левшина не может дать полноценных сведений о широком распространении понятия «спор» в правовой сфере казахского общества, о порядке и формах его разрешения, об особенностях исполнения решений суда биев.

Интересны для понимания изучаемых вопросов мысли знаменитого казахского ученого Ч. Валиханова, глубоко понимавшего особое значение системы обычного права казахов. Он отмечал, что обычные законы, ставшие лейтмотивом для развития казахского правового общества более приближены к человеку, чем законы, привнесенные извне: «Нет никакого сомнения, что тот закон хорош для народа, который более ему известен, закон родной, под которым человек вырос и воспитывался, как бы закон этот ни был несовершенен, должен казаться ему лучше, понятнее и яснее самых мудрых законодательств, взятых извне и навязанных сверху...» [52, 94].

Если остановится на современных авторах, глубоко исследовавших проблемы обычного права, то следует особо отметить труды Н.С.Ахметовой, К.А. Абишева, К.А. Алимжана, Ш.А. Андабекова, Н.Л. Айткуловой, С.О. Даулетовой, С.З. Зиманова, З.Ж. Кенжалиева, Е.К. Кубеева, Г.З. Кожаметова, М.Ш. Какимовой, С.С. Молдабаева, М.А. Сарсембаева, Н.О. Осерова, С.Узбек-улы, У. Шапаккызы.

Отдельные аспекты обычного права были освещены в работах Арабаева Ч.И., Т.А. Асаналиева, М.Т. Баймаханова, Э.Ж. Бейшембиева, Ж.Д. Бусурманова, К.А. Жиренчина, А.С. Ибраевой, К.А. Маами, Э.Э. Молдоева, С.П. Мороз, Г.А. Мукамбаевой, Н.Б. Мурзаибраимова, Н.Р. Розахуновой, С.Н. Сабикенова, С.С. Сартаева, С.Ф. Ударцева, Шерипова Н.Т. и др.

Итак, приведенный анализ литературы обычного права показывает, что в исследованиях по истории и культуре тюркского периода раскрывались

лишь отдельные аспекты обычного права: родовые пережитки, семейные отношения, система взаимопомощи и др. Большинство работ по истории тюркского периода рассматривали социально-экономические, политические процессы. Имеющиеся исследования несколько однобоко раскрывали историческое развитие традиционного общества и его институты. Таким образом, несмотря на наличие фундаментальных работ в историографии, в которых раскрываются проблемы социально-экономического, политического развития, этногенеза тюркских племен, такое важное и в то же время сложное и многофункциональное явление, как обычное право не освещалось исследователями. Это определило выбор темы нашей работы.

Актуальным является изучение опыта обычного права тюркских народов в условиях модернизации традиционных обществ, когда она приспособилось к новым реалиям, составляя важнейшую часть правосознания. С этой точки зрения особую научную ценность представляет научный анализ и познание обычного права тюркских племен как феномена социокультурной практики, так как традиционное мировоззрение и хозяйственно-культурный уклад жизни кочевников в низменном виде сохранялись до середины XX века.

Целью работы является изучение роли обычного права в развитии традиционного тюркского общества.

Методы и методика исследования. Особая специфика феномена обычного права продиктовала при его изучении использование междисциплинарного подхода, учитывающего данные разных научных дисциплин и весь комплекс показателей.

Исследование основано на комплексном использовании принципов как цивилизационного, так и формационного подходов. Такое сочетание позволило наиболее полно проанализировать систему обычного права. Цивилизационный подход позволил выделить уникальные и самобытные черты в развитии обычно-правовых норм, ценностные установки, особенности восприятия окружающего мира, содержание правового опыта,

правового мировоззрения, представляющих собой продукт культурно-исторической жизни кочевников.

В то же время последовательное использование общих и частных методов формационного подхода исторического исследования позволило с большей достоверностью решить поставленные в работе задачи.

Принцип историзма подразумевает применение совместно, но не одновременно, двух подходов: историко-ситуационного и историко-ретроспективного. Это позволяет углубить раскрытие объективной значимости и прогрессивности обычно-правовых норм и дать им более глубокую оценку.

Закономерности в становлении и развитии обычного права позволяет выявить сравнительно-исторический метод. В таком случае сравнение носит выраженный синхронический и диахронический характер. Синхрония позволяет сравнить обычно-правовые институты у соседних кочевых народов – казахов, монголов, хакасов, алтайцев, бурят, якутов - в одном и том же историческом времени, что дает возможность выявить общие закономерности и этнические особенности. С помощью диахронического сравнения выявляются закономерности, особенности, присущие обычному праву древних тюрков как социальному институту, а также в качестве составной части традиционного общества.

Изучение письменных сборников обычаев возможно с помощью сравнительно-правового метода. Его применение дает возможность изучить формы и процесс формирования обычно-правовых институтов, которые развивались параллельно у соседних кочевых народов. Детальное сопоставление различий, определение степени схожести отдельных обычно-правовых институтов направлено на выделение общих принципов и закономерностей в развитии нормативных отношений.

Реализация данных подходов в исследовании основана на принципах детерминизма, реализма и историзма. Выявление детерминационных связей определяет взаимообусловленность общественных явлений и компонентов

обычного права. Принцип реализма позволяет рассмотреть систему обычного права как самостоятельный феномен, регулировавший общественные отношения. Принцип историзма помогает выявить типологические признаки обычного права, раскрыть историческое развитие и изменение этого института.

Проблему обычного права эффективно рассматривать и с позиций правового плюрализма, который в этом аспекте является методологическим основанием его изучения как многоуровневого явления общественной жизни, выводимого из многообразия общественных отношений. Он используется для описания такой правовой ситуации, при которой сосуществуют две или более правовых системы в одном и том же социальном поле. В основе данного подхода лежит идея рассмотрения правовых норм как единую правовую систему.

В истории развития традиционной правовой системы особую роль играет эпоха тюркского каганата. По некоторым данным обычно правовые нормы древнетюркского периода более идентичны и взаимосвязаны с правовыми нормами народов Центральной Азии гуннского периода.

Основные источники характеризующие этот период – это китайские летописи. Именно из них мы исчерпываем информации касающиеся проблем государства и права кочевых племен III-II веках до нашей эры.

Основатель Восточно-Гуннской империи Шанью Моде пишет китайскому императору Лаушангю: «Законы гуннов очень простые и легко исполнимы. В государстве гуннов Шаньюй смотрел на управление государством как на управление большой семьей, а взаимоотношения в нем были очень простые. Анализируя письмо гуннского правителя мы видим, что гуннская цивилизация оказывала влияние не только на основы государственности, но и на особую правовую систему.

Один из видных исследователей этого периода отмечает: «Те кочевники, которые не исполняют законы приговариваются к смертной казни, а такие преступления как воровство, причинение вреда здоровью,

бии назначают сами куны или используют принцип мести. Также законы кочевников предусматривали различные виды наказания. Құн (құн- это штраф) платили лошадьми или баранами. Беглецов и предателей никто не должен был прикрывать. Их выгоняли в песчаные барханы, откуда живыми никто не возвращался» [1,12].

Законами древнетюркской эпохи определены, что основным видом наказания за совершение преступления определяют смертную казнь. Например, иногда за воровство тоже назначали смертную казнь. Обычно правовые обычаи предусматривают в качестве вида наказания - құн.

Еще одна особенность древнетюркских законов, разрешение барымты, согласно правил которых потерпевшая сторона после разрешению бия имела право забрать материальный ущерб силой.

Известный юрист-ученый С.Л.Фукс об этой проблеме писал таким образом: «Древнейшее существование барымты, как военного набега для угона скота подтверждается в известной мере также и тем, что впоследствии, в XIX в, барымта стала синонимом феодальной войны, сопровождаемой захватом скота, и даже синонимом грабежа. До этого XVIII в.. в период укрепления казахской государственности при Тауке, барымта характеризуется, как мы видим ниже, ограничением элементов произвола, регулированием и превращением ее в легальный способ защиты правопорядка» [2,17].

По нашему мнению ученый - юрист С.Л.Фукс отмечает наряду с регулятивной функции института барымты, захватническую цель. На формирования этой позиции исследователя повлиял кризис обычно правовых законов во время российского протектората, где институт барымты возможно превратилась в самовольный захват скота.

Если рассматривать историко-правовые корни этого института видно, что именно регулятивная функция барымты является решением конкретных споров. Во время российских реформ отмечают неправильное толкование значения института барымты, как отмечал исследователь А. И Добромыслов:

«родовая барымта почти исчезла, и стала заменяться сильно развивающимся конакратство» [3,77].

В рассматриваемый период в целом, барымта - это правовой институт, который регулирует отношения споров между родами внутри общины.

Исследуя правовые традиции древнетюркского периода мы замечаем стабильность государственного управления. Этот порядок возникает из-за сильной военно - административной системы. Особенность этой системы заключается в следующем: «Военно- полевые законы заранее определяют место каждого человека, каждого рода, каждого народа и долю военной добычи. Каждый род, каждое племя знало численность своих воинов и соответственно заранее обеспечивало их продуктами и транспортом» [1,27].

Древнетюркские традиции, обычаи играли большую роль в регулировании споров в социальной жизни кочевников. Здесь представителей выполнявших правовые функции тюрки называли бек-бий, у них не было писанных законов на камнях, все существовало как часть духовной целостности.

Обычные жизненные традиции, ежедневные порядки обеспечивали жизнедеятельность обычно правовых норм. Об этом свидетельствуют историко-правовые источники: «Тюрки опускают волосы, левую сторону чапана закрепляют в поясе. Живут в войлочных домах- -шатер, кочуют и занимаются кочевым скотоводством. Выходят на охоту, кушают мясо, пьют кымыз, одевают кожно-войлочную одежду.

По обычаю древних тюрков когда назначают своего правителя, самый близкие беки поднимают на кошме и делают 9 кругов в направлении солнца. После приветствия сажают его на лошадь. Далее его душат шелковым платком для того, чтобы выяснить его намерения о сроках правления его в империи в качестве правителя.

Оружие тюрков лук и стрела, мечь, кинжал, копьё. Войнов называют «фуле». Стреляют на скаку и никогда не промахиваются. Не имеют письменности, но обычаи их жесткие и суровые.

Проводили своеобразный перепись количество людей, лошадей, налогов и скота, которые отмечали отметиной на деревьях. Применялись следующие наказания за преступления: смертная казнь - за убийства, выступления против кагана, предательство, прелюбодеяние, кража чужого коня. За причинение вреда во время драки - платили кун в виде скота. За выколотый глаз должен был отдать дочь, а если нет дочери, то должен отдать имущество жены. Если вред нанесен телу, то в качестве штрафа платили коня. Если выкрали лошадь или другое имущество, то платили в десятикратном размере штраф[1,27].

Труп покойников не хоронили, а хранили в шатре. Сыновья, внуки, родственники резали коня, барана оставляли перед шатром, и называли это - «курбан», затем на коне делали 7 кругов вокруг шатра, где лежал покойник.

Перед шатром родственники покойного царапали свои лица до крови и считалось, что кровь должна смешиваться со слезами В определенный день сжигали все вместе с трупом, а пепел собирали и хоронили » [1,37].

Китайская летопись «История династии Тань» дополняет правовые аспекты развития государства и права древнетюркского периода, а также решения споров племенными и родовыми судьями.

Все эти правовые обычаи, традиции, нормы отражаются и в письменных источниках XVIII-XIX веков касающиеся обычного права. Соответственно мы видим, что наблюдается преемственность в решении споров. Основная задача этих правовых норм это полноценное регулирование споров в общественной жизни и сохранение стабильности межродовых отношений в рассматриваемом периоде.

Полученные в процессе проведенного исследования результаты позволили сделать ряд обобщающих выводов и рекомендаций, а также обозначить ряд направлений для дальнейшего исследования.

Во-первых, осуществлена попытка обогащения теоретико-методологической базы исследования обычного права. Это дает широкий спектр возможностей для изучения явлений обычно-правовой действительности, во многом

указывающих на процесс генезиса права. Предложенный плюралистический подход позволяет шире и глубже взглянуть на обычное право, как на всегда существующую данность, как на некий субстрат, содержащий в снятом виде весь предшествующий правовой опыт.

Во-вторых, в работе доказывается, что обычное право всегда присутствует в социальной среде в развернутом или снятом виде, вне зависимости от его государственного санкционирования. Это, в свою очередь, означает его относительную автономию от государственно организованного права. Его реальными источниками выступают материальные условия жизни и ментальность этносов, обуславливающие самобытность обычно-правовой системы.

В-третьих, обычное право непосредственно и опосредованно связано с природой человека и вне субъекта (человека) не существует, его жизнеспособность зависит от его практических потребностей и соответствующей этим потребностям ментальности.

В-четвертых, проведенное исследование показало, что обычное право - это сложное институциональное, intersubъективное, нормативное, регулятивное социальное явление общественной жизни, закрепляющее традиционный тип организации общественной структуры.

В-пятых, необходимо и дальше развивать данное исследовательское направление (теорию обычного права), так как именно оно во многом проливает свет на современные процессы, понять которые невозможно без знания исторического прошлого. «Прошлое - это история истоков, история «корней», а также и «дорог», тех путей, по которым мы пришли туда, где сейчас находимся».

Многие проблемы обычного права в научной статье лишь обозначены. Например, требуют дальнейшей разработки вопросы о соотношении обычного права вообще и тюркского в частности с государственно организованным правом; обычного права современного (перспективного) с тюркским обычным правом (ретроспективным). Особый интерес

представляет также проблема соотношения обычного права с правами и свободами национальных меньшинств в мультикультуральных обществах. Дальнейшего исследования требует проблема применения норм обычного права судебными органами. Интересен в этом плане опыт Канады и Австралии.

Не претендуя на более подробное освещение поставленных в данной работе задач, отметим, что обычное право древних тюрков- общественный феномен, требующий дальнейшего изучения юридическими науками.

Заключение

Обычное право тюркских племен - это сложное институциональное, регулятивное, социально полезное явление общественной жизни, закреплявшее традиционный тип организации социальной структуры. В отличие от единичного правового обычая (т.е. обычая, вырванного из общего контекста), оно представляет собой комплексное системное образование, имеющее прямые и обратные связи с социальной системой. Обычно-правовые нормы ограждали общество от энтропии, вносили в общественную жизнь начало всеобщей упорядоченности, общепризнанности.

Сфера действия обычного права тюркских племен, обусловленная своеобразием регулирования различных сфер жизнедеятельности кочевого общества, охватывала традиционные бытовые отношения, включая:

- в первую очередь, брачно-семейные отношения с их защитой экзогамного брака, запрещавшего брак между родственниками до седьмого колена, а также порядком образования совместного имущества семьи, которое складывалось из имущества супруга и приданого жены, имевшего специальный статус в имуществе супругов;
- наследственные отношения, в соответствии с которыми наследниками признавались только члены семьи мужского пола;

- систему обязательств, занимавшую не просто центральное место в регулировании имущественных отношений кочевников, а являвшуюся наиболее развитой отраслью обычного права.

Обычай регулировал всю совокупность отношений этого общества, которые имели как юридическую, так и неюридическую природу. С одной стороны, обычаи составляли основу жизнедеятельности, с другой, приобретали характер государственных норм. Основным источником права у древних тюрков был обычай, кодифицированный и охраняемый силой государства. Обычное право называлось Төре.

Структура судебной власти имела обычно-правовую основу, судей в источниках обозначают термином түзел или түзелбек. Известно, что самыми серьезными преступлениями считались государственная измена, прелюбодняние и убийство, которые наказывались смертной казнью. За кражу предусматривался штраф, в девять раз превышающий сумму украденного предмета. За ряд преступлений против личности предусматривались наказания по принципу имущественной компенсации.

Кочевой образ жизни определял имущественные отношения в тюркском обществе, дуалистичные в своей основе. Наличие коллективной собственности на землю и частной на скот, жилище, орудия труда и т.д. закреплялось в обычно-правовых нормах. Обычное право рассматривало в качестве владельца пастбищ родовую группу.

Особенности социальной структуры также закреплялись обычно-правовыми нормами. Правовое положение тарханов, их распорядительные и владетельные права поддерживались обычаями. Обычное право детально регулировало правоотношения в социуме, определяя объем прав и обязанностей.

Для системы обычного права сохранение традиционных структур является главной основой функционирования и развития. Поэтому в исследуемое время система обычного права все еще обладала обязательностью и эффективностью. Эволюционируя вместе с обществом,

обычное право древних тюрков функционировало на основе исторической преемственности, являя образец истинного традиционализма, элементы которого носят самобытный характер и представляют собой как бы постоянно развивающийся организм. Творческая сила обычного права может иссякнуть лишь тогда, когда прекратится жизнь общества и права.

Ввиду гибкости и пластичности обычного права, его нормы часто использовали при устранении пробелов в законодательстве. Этот вариант достаточно широко практикуется в некоторых правовых системах, например, англо-саксонской, мусульманской и др. При таком подходе, нет оснований для сведения обычного права к старым формам культуры и отжившим регуляторам общественной жизни, требующим для своего сохранения неизменных условий. Долговременность правовых обычаев и традиций обеспечивается их проективной способностью и вариативностью, в результате чего значительная их часть способна выступать в качестве новых форм, отражающих изменяющиеся материальные условия и соответствующую этим условиям ментальность этноса.

Библиографический список

1. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.-Л., 1950 г. том.1.-207с7
2. Фукс С.Л. Обычное право казахов в XVIII—первой половины XIX века. - Алматы, 1981 г.-689с.
3. Добромыслов А.И. Суд у киргизов Тургайской области XVIII-- XIX веках. Казань,- 1904 год-327с,

Сведения об авторе: Ибрагимов Жамаладен Ибрагимович, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и гражданского права Евразийского национального университета им.Л.Н.Гумилева, 87057578651, e-mail: zhamaladen@mail.ru